

11 ИЮН 1983

На языке музыки

В МОСКВЕ С УСПЕХОМ ПРОХОДЯТ ГАСТРОЛИ ВЕНСКОЙ «ФОЛЬКСОПЕР»

Раз! И гаснет свет в зале, и стулья уже не скрипят, не шуршат бумажки...

Два! И выходит дирижер, и на секунду застывает перед оркестром, и чуткая тишина ожидания замирает в зале...

Три! И взмах дирижерской палочки, и музыка наполняет зал, плывет занавес, начинается чудо театра...

Как жаль, что от частого употребления слов с них стирается неожиданность, как жаль, что слова «праздник театра» уже мало о чем говорят нам... Ведь то, что показали в Москве артисты из Вены, — настоящий праздник театра. Три классические оперетты привез венский театр: «Все-

лая вдова» Ф. Легара, «Летучая мышь» И. Штрауса, «Княгиня Чардаш» И. Кальмана, более известная у нас под названием «Сильва».

На сцене создается свой мир — может быть, и не очень реальный, сказочный, впрочем, каким мы и привыкли видеть мир классической оперетты.

У венской «Фольксопер» возраст весьма почтенный. 14 декабря этого года исполнится 85 лет со дня первого представления на ее сцене. С тех пор здесь шли знаменитые произведения. Например, «Тоска» и «Вольный стрелок», «Свадьба Фигаро» и «Саломея»...

Праздник замечателен еще и тем, что он не должен длиться долго. Долгие праздники — это уже будни. А праздник театра может, оказывается, продолжаться целых восемьдесят пять лет. И не тускнеть. Долгий праздник театра обеспечивается работой молодых. На гастроли в Москву венский театр привез «Княгиню Чардаш» — спектакль, почти целиком поставленный силами молодежи.

Премьера этой оперетты состоялась 17 ноября 1915 года, в разгар первой мировой войны. Не счастье, сколько раз после этого шла она во всех театрах мира, в том числе и в нашей стране. Как и положено в оперетте, любовь побеждает все препятствия. Но уже нависла над ней тень войны...

Любовь одаривает людей счастьем, война лишает всякой опоры. Одиноким человеком кружится по пустому пространству сцены, не находя себе места. Глядя на игру молодых актеров, может быть, не всегда ровную, но всегда азартную и страстную, можно только удивляться, как оперетта может отражать свое время, свою эпоху...

Удивительно, насколько интернационален язык любви, язык радости! Вот ведь идут спектакли венского театра без перевода, а все понятно. Люди земли улыбаются одинаково, и слова любви на всех языках звучат так похоже. И когда режиссер В. Анисимов и художник В. Левенталь ставят в венском театре оперу С. Прокофьева «Любовь к

трем апельсинам», я думаю, они не испытывали больших языковых трудностей — язык музыки тоже понятен всем...

Как сообщил журналистам директор «Фольксопер» Карл Дёнх, театр давно мечтал побывать в Советском Союзе, и ему бы очень хотелось, чтобы работа их театра советским зрителям понравилась.

Разве может не понравиться праздник? Старые, классические оперетты показал венский театр, но праздник не бывает состарившимся.

Раз! И бессильно падают руки дирижера, и замолкает оркестр...

Два! И взрывается аплодисментами зал, и выходят на поклон актеры...

Три! И... Впрочем, в-третьих, — это самое главное. Это то, что остается в нас после праздника театра.

А. МАКСИМОВ.